

УДК 347

Ф.С. Карагусов

Доктор юридических наук, профессор, управляющий директор ТОО “SB Capital”, Казахстан, г. Алматы

**Основные особенности развития корпоративного права
в Республике Казахстан**

Аннотация. Понятие корпоративного права является своего рода новеллой для казахстанского права, возникшей после провозглашения независимости Республики, с переходом от плановой экономики к открытому рынку.

Ключевые слова: Право, корпоративное право, законодательство.

**1. Использование корпоративных форм
юридических лиц для ведения хозяйственной
деятельности в соответствии с законодательством
советского периода**

В советский период, в т.н. «эпоху развитого социализма» возможность использования корпоративных организаций для ведения хозяйственной деятельности была сильно ограничена.

Первоначально с установлением советской власти Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 г. [1] допускал существование юридических лиц как объединений лиц наряду с учреждениями и другими организациями (ст. 13), а также регламентировал организационно-правовые формы полного товарищества (ст.ст. 295-311), товарищества на вере (командитного товарищества) (ст.ст. 312-317), товарищества с ограниченной ответственностью (ст. 318-321) и акционерного общества (паевого товарищества) (ст.ст. 322-366). Вместе с тем, применение формы ТОО было ограничено допущением учреждения соответствующих товариществ только в тех отраслях народного хозяйства, в коих они прямо разрешены законом или только по специальным государственным разрешениям в каждом отдельном случае (ст. 320). Понятие же акционерного обще-

ства в ГК 1922 года вообще не определялось, а порядок учреждения и деятельности ТОО и АО, права их участников / акционеров и другие соответствующие вопросы регулировались положениями, утвержденными ЦИК и СНК Союза ССР (ст.ст. 321 и 322). Начиная же с 1928 г. и уже к концу 1931г., более сорока статей этого кодекса, посвященных правовому статусу акционерных обществ, были вообще отменены.

В более поздний период к юридическим лицам, создаваемым в качестве объединения лиц за счет имущества их членов, относились только кооперативные (колхозные и межколхозные организации, жилищно-строительные и дачно-строительные кооперативы), а также профсоюзные и другие общественные организации, предусмотренные, например, ст.ст.21, 35, 36, 39, 40 Гражданского кодекса Казахской ССР 28.12.1963 г. (с изменениями и дополнениями) [2]. Однако, имущество, принадлежавшее этим организациям на праве колхозно-кооперативной собственности или собственности общественных организаций, являлось социалистической собственностью (ст.86), правоспособность этих организаций всегда была специальной (напр., ст.ст.93 и 97), обращение взыскания на их имущество

по претензиям кредиторов в большинстве случаев было запрещено (напр., ст.94, 95, 98). Более того, при ликвидации таких организаций их членам возвращалась только паевые взносы, а все остальное имущество передавалось «вышестоящей кооперативной или иной общественной организации, а при ее отсутствии – соответствующему государственному органу на общественные нужды» (ст.40).

Очевидно, что на том этапе развития регулирования форм хозяйственной деятельности основывалось на концепциях, весьма далеких от понимания юридической природы частно-правовой корпорации. Оно не соответствовало содержанию корпоративного законодательства, характерного для права тех государств, которые признают частную собственность на средства производства, обеспечивают ее охрану и возможности ее использования в целях частного предпринимательства.

С началом пересмотра «на закате СССР» государственной идеологии по вопросам экономического развития и управления народным хозяйством на законодательном уровне началось восстановление гражданского права, основанного на ныне провозглашенных принципах равенства участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения и восстановления и судебной защиты нарушенных прав. С принятием 31.05.1991г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [3] («**Основы**») было предусмотрено учреждение хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ как организационных форм ведения предпринимательской деятельности на основе объединения имущества их членов, а также создание негосударственных некоммерческих организаций, основанных на членстве. Более подробно развитие казахстанского законодательства об акционерных обществах и хозяйственных товариществах описывается в ранее изданных монографиях [4].

2. Восприятие концепций современного корпоративного права и основные законодательные акты казахстанского корпоративного права

Но только на рубеже 1990-х и 2000-х годов в

казахстанское законодательство стали внедряться на уровне признаваемых законом концепций термины, которые в своем составе содержат слово «корпоративный». Собственно в сфере корпоративного законодательства с 2001 г. стали осуществляться мероприятия (сначала – в банковском секторе) по организации систем корпоративного управления и управления рисками в банках второго уровня на основании соответствующих Методических рекомендаций, а позже – Инструкции Национального Банка Казахстана [5]. Позже Законом от 08.07.2005 г. действующий Закон от 13.05.2003 г. «Об акционерных обществах» [6] (с изменениями и дополнениями) («**Закон об АО**») был дополнен исключительной компетенцией общего собрания акционеров по утверждению кодекса корпоративного управления («**ККУ**»), а также изменений и дополнений к нему.

На основании этого Совет эмитентов Казахстанской фондовой биржи и Совет Ассоциации финансистов Казахстана 21.02.–31.03.2005г. утвердили Кодекс корпоративного управления как рекомендательный документ для казахстанских акционерных обществ [7].

В соответствии с последующими изменениями в Закон об АО в 2007г. (по Закону РК от 19.02.2007 г. [8]) принятие ККУ стало обязательным для публичных акционерных обществ.

В мае 2007 г. был утвержден Типовой ККУ для государственных акционерных компаний [9], а в 2006-2009 гг. все крупные казахстанские компании, включая национальные компании и другие акционерные общества с государственным участием, приняли свои ККУ.

Упомянутым Законом от 19.02.2007 г. Закон об АО был также дополнен положениями о статусе корпоративного секретаря акционерного общества. В настоящее время практически во всех крупных акционерных обществах, включая национальные холдинги и компании, действуют корпоративные секретари и, нередко, их собственные аппараты.

В соответствии с Законом от 05.07.08 г. [10] в казахстанское законодательство введено понятие корпоративных споров, которое было распространено на все споры с участием большинства видов коммерческих и некоторых видов некоммерческих организаций, связанные с их созданием, деятельностью, управлением, реорганизацией и ликвидацией. На основе упомянутых законов в

настоящее время создается большое количество подзаконных нормативных актов, направленных на развитие корпоративных отношений.

В т.ч. устанавливаются правила оценки корпоративного управления, например, в контролируемых государством акционерных обществах, [11] совершенствуется система менеджмента в различных организациях за счет внедрения принципов корпоративного управления (см., например, Государственную программу развития образования) [12] и т.п.

Таким образом, имеются основания отметить расширение и развитие законодательного регулирования сферы корпоративных отношений. Основными законодательными актами Республики Казахстан, в настоящее время регулирующими статус предпринимательских корпораций, их виды и организационно-правовые формы, являются принятые на основе общих положений ГК такие законодательные акты, как:

а) вышеупомянутый Закон об АО, регулирующий организацию и деятельность акционерных обществ;

б) Закон от 02.05.1995г. №2255 «О хозяйственных товариществах» [13] (с изменениями и дополнениями), закрепляющий общие положения применительно ко всем видам хозяйственных товариществ, в т.ч. ТОО и ТДО, а также регламентирующий особенности полных и коммандитных товариществ;

в) Закон от 22.04.1998г. №220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [14] (с изменениями и дополнениями), из названия которого следует, что он определяет правовое положение ТОО и ТДО, права и обязанности их участников, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации этих видов товариществ;

г) Закон от 01.03.2011г. №413-ІV «О государственном имуществе» [15] (с изменениями и дополнениями), устанавливающий особенности управления акционерными обществами и товариществами с ограниченной ответственностью с участием государства в их уставном капитале.

3. О понятии корпоративных отношений

Вместе с тем, в настоящее время в казахстанском правовом сообществе и научном кругу, а также в предпринимательской среде и на правительственном уровне нет четкого понимания

того, что представляет собой область корпоративных отношений, подлежащая правовому регулированию. Также не существует общепризнанного понятия корпорации и содержания концепции корпоративного права. Такая неопределенность обуславливает несовершенство корпоративного законодательства Казахстана, создает заметные препятствия в его совершенствовании и модернизации.

В то же время не вызывает сомнений, что исторически (пока государство не стало активно использовать корпоративные формы для осуществления государственного предпринимательства) корпоративные отношения существовали и регламентировались исключительно в рамках гражданско-правового института юридических лиц. Само понятие корпорации является концепцией гражданско-правового института юридического лица и более объемного института (учения) о лицах, исторически являющегося одним из центральных институтов гражданского права [16].

Думается, что и на текущем этапе корпоративные отношения по своей природе остаются гражданско-правовыми, а именно – имущественными отношениями. Они складываются по поводу создания и деятельности частноправовых корпораций, учреждаемых на основе объединения имущественных вкладов (а иногда – и усилий) их членами и функционирующих, прежде всего, как источник имущественного дохода этих членов. Попытки выделять в их составе какие-либо «организационные» или иные (не являющиеся имущественными) правоотношения не представляются особо перспективными, поскольку даже взаимодействие корпорации и ее членов в рамках осуществления функций органов и должностных лиц корпорации, а также ее членов (действующих по-отдельности или в форме общего собрания) имеет в своей основе и, одновременно, своим объектом отношения по поводу использования имущества корпорации и распределения дохода или убытков, образующихся в результате ее деятельности.

4. О содержании понятия «корпорация»

В основе этих обсуждений о природе и содержании корпоративных правоотношений лежит дискуссия о том, что представляет собой корпорация с позиций гражданского права. Участвуя

в этой дискуссии, представляется наиболее правильным определять корпорацию таким образом, чтобы дефиниция отражала форму закрепления (или передачи) имущества корпорации ее учредителями (в обмен на получение ими прав членства) и природу прав членов корпорации в отношении ее имущества (но не самой корпорации).

Такое понимание корпорации позволяет установить особенности правового регулирования различных форм коммерческих организаций, основанных на членстве, в т.ч. АО, ТОО (ООО), ТДО, полные и коммандитные товарищества, производственные кооперативы и другие предусмотренные законом формы. Четкое различие правовых признаков предпринимательской корпорации позволяет отделить ее от форм государственного предпринимательства, а также создает необходимые условия для надлежащей регламентации структуры управления корпорацией, установления юридического статуса должностных лиц и членов корпорации, и регламентации многих других важных аспектов корпоративного права.

При этом следует отметить, что выделение корпоративных организаций (как и их противопоставление унитарным) не является теоретическим новшеством, а легальная классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные организации имеет в своей основе традиционную теорию гражданского права.

Еще создателями проекта российского Гражданского уложения юридические лица в качестве реальной собирательной личности с реальной волей делились на корпорации и установления, а, например, акционерное товарищество выделялось как самостоятельная форма частных корпораций, «имеющих предметом совместное ведение предприятия, направленного к получению прибыли» [17]. Также и Ю.Г. Басин разделял юридические лица на два вида: учреждаемые и самоучреждающиеся, отмечая, что «за рубежом можно встретить деление на учреждения и корпорации». Критерием разграничения он указывал все тот же признак: в учреждаемых (унитарных) организациях учредитель остается собственником имущества и управляет им «средствами внешнего управления», а корпорации создаются их участниками, которые приобретают права членства, дающие им правомочия по управлению корпорацией за счет использования «средств внутреннего управления» [18].

5. Основные особенности казахстанского корпоративного законодательства и направления его реформирования

С учетом вышесказанного, думается, что наиболее корректным является понимание корпоративного права как отрасли законодательства, направленной на регулирование статуса и деятельности частнопровых корпораций, создаваемых в формах хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ во всем разнообразии их видов, а также производственного кооператива.

На основании такого понимания корпоративного права в законодательстве Республики Казахстан о негосударственных коммерческих юридических лицах, преимущественно об акционерных обществах, имеется целый ряд существенных особенностей по сравнению с современным корпоративным законодательством развитых западноевропейских и других государств. Причем, как правило, эти особенности обуславливают несовершенство казахстанского законодательства, нуждающегося в заметной модернизации. В частности, по нижеизложенным вопросам такое реформирование представляется целесообразным.

5.1. Установление разумного баланса в отражении государственных и частных интересов в нормах корпоративного законодательства.

На протяжении всего периода с 1991г. до настоящего времени казахстанское законодательство о коммерческих организациях развивалось преимущественно на основе и в рамках ГК. Параллельно с этим создано и применяется в республике относительно самостоятельное законодательство о некоммерческих организациях, в т.ч. основанных на членстве. Вместе с тем, можно отметить появление весьма заметных элементов комплексного регулирования вопросов создания и деятельности частнопровых организаций, в результате чего многие аспекты такого регулирования включают в себя применение императивных норм и методов, присущих административному и уголовному праву.

Особенно очевидно это проявляется в регулировании таких традиционных форм хозяйственных обществ, как АО и ТОО (ООО). Даже обратившись к досье целого ряда законопроектов

тов, можно сделать вывод о том, что некоторые аспекты частноправовых отношений предполагается регулировать нормами уголовного и административного права.

Например, в соответствии с опубликованным в марте 2009 г. Досье на законопроект о внесении изменений и дополнений в законодательные акты по вопросам совершенствования корпоративного управления [19], его целью было заявлено «формирование эффективной и оперативной системы защиты прав и интересов миноритарных акционеров, совершенствование и гармонизация корпоративного законодательства», а также «усиление ответственности должностных лиц АО путем внедрения фидуциарной (персональной) ответственности должностных лиц общества, а также повышения прозрачности информации о сделках, заключаемых обществом». При этом однозначно указывалась необходимость внесения в этих же целях изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Кодекс об административных нарушениях, Трудовой кодекс и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан.

В принципе, такое развитие является нормальным в контексте глобальных тенденций законодательного развития и в сопоставлении с наилучшими образцами корпоративного законодательства развитых государств.

И Коммерческий кодекс Франции, и германский закон об акционерных обществах, например, включают в свое содержание нормы уголовного права. А в зарубежной юридической литературе отмечается, что во многих странах мира «идет интенсивный процесс формирования хозяйственно-административного права в самостоятельную отрасль», которая представляет собой комплексное образование, развивающееся с использованием возможностей и принципов различных отраслей права. При этом, однако, честно признается, что решающим фактором успеха и, одновременно, ключевой задачей на этом пути является теоретическая и практическая потребность в систематизации и разработке структуры и особенностей этой сферы права [20].

Вместе с тем, в казахстанском праве тенденция такова, что в целом государство старается заложить в структуре законодательства возможности для применения его властной принудительной силы по многим аспектам функционирования частноправовых корпораций, при этом

ограничивая участников корпоративных правоотношений в их свободе создать корпорацию и сформировать ее капитал (особенно – в квалифицированных видах крупного предпринимательства – банковская, страховая деятельность и др.), определять структуру корпорации, формировать персональный состав органов корпорации, и даже для лишения в принудительном порядке членства в корпорации. То есть за счет формирования правовых норм создаются механизмы административного принуждения и ограничения в той сфере правоотношений, которая традиционно регулировалась исключительно частноправовым законодательством (что, в частности, касалось правового регулирования видов и форм юридических лиц, статуса их учредителей и участников, их взаимоотношений между собой и многое другое).

Уже сегодня в соответствии с Законами о государственном имуществе и об акционерных обществах отдельно регулируются особенности правового положения ТОО и АО с участием государства, когда многие принципы частноправового регулирования игнорируются. Например, в ТОО и АО, в которых государство обладает недоминирующей долей участия, предписывается избрание в состав их органов представителей определенных государственных органов, чем умаляются права других (включая, крупных и контролирующих) акционеров / участников. Явный перекокс усматривается и в том, что на т.н. государственные ТОО и АО возлагается реализация бюджетных программ, а также в том, как регулируется финансирование этих программ и регламентируется ответственность должностных лиц государства и соответствующих корпораций за хозяйственную деятельность таких корпораций в упомянутых случаях. Отдельной оценки заслуживает и регламентация особенностей закупок товаров, работ и услуг в коммерческих организациях с контрольной долей участия государства в их капитале. Навязывание им типовых правил таких закупок ставит такие организации в неравное положение с другими участниками делового оборота, а статус и характер ответственности их должностных лиц принципиально меняется с гражданско-правового на публично-правовой. Думается, что это – тупиковый путь. Целесообразнее и обоснованнее в таких случаях использовать формы государственного предприятия, чем столь грубо исказить частноправовую

природу соответствующих правоотношений и правовых форм.

5.2. Закрепление классификации предпринимательских корпораций на хозяйственные общества и хозяйственные товарищества.

В казахстанском законодательстве отсутствует четкое разделение частноправовых корпораций на хозяйственные общества и хозяйственные товарищества. В частности, хозяйственные общества и товарищества недостаточно последовательно разделяются, и в рамках одной категории хозяйственных товариществ вместе с полными и командитными товариществами объединяются в товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью (ТОО и ТДО). В то же время, форма АО признается отдельной организационно-правовой формой коммерческого лица.

Согласно принятым 31.05.1991г. Основам общества отделялись от товариществ (ст.19). В товарищества (полном и командитном) участники сами занимались предпринимательской деятельностью от имени товарищества и на солидарной основе отвечали по долгам товарищества субсидиарно. Применительно же к обществам (АО, ТОО и ТДО) были закреплены имущественная и юридическая самостоятельность и ограничение имущественной ответственности их участников (акционеров) только стоимостью осуществленных ими вкладов уставный фонд общества.

Но уже первый казахстанский специальный акт о формах предпринимательских корпораций (Закон 1991 года о хозяйственных товариществах и акционерных обществах) [21] не соответствовал концепции Основ в части разделения обществ и товариществ: АО, ТОО и ТДО были признаны видами товариществ наряду с полными и командитными товариществами. Более того их «организационными формами» назывались «ассоциации, корпорации, консорциумы, промышленно-коммерческие и другие хозяйственные и посреднические компании и фирмы, совместные предприятия, фондовые и товарные биржи, коммерческие банки и страховые общества, малые предприятия, временные творческие коллективы и другие организации» (ст.2). Однако, позже, Законом от 10.07.1998 г. [22] акционерные общества были выведены из классификации хозяйственных товариществ в качестве самостоятельной организационно-правовой

формы коммерческих организаций с указанием на привлечение капитала как основу их деятельности.

В этой связи следует отметить (на основании анализа казахстанского и иностранного корпоративного права), что при формировании и развитии национального законодательства о коммерческих юридических лицах может быть использован один из двух подходов:

а) торговое товарищество рассматривается как родовое понятие, а объединение лиц и объединение капиталов как видовые. Эта классификация присуща французскому законодательству, объединяющему в рамках концепции товарищества корпорации, основанные на объединении капиталов с делегированным управлением, и объединения лиц, предполагающие личное их участие в деятельности товарищества; или

б) изначально разделяются хозяйственные товарищества (партнерства) и хозяйственные общества (компании, корпорации), как это принято в законодательстве Англии, США, Германии и, очевидно, воспринимается на уровне унифицируемого европейского права.

К этой же (второй) группе юрисдикций следует отнести и право России, в котором хозяйственные товарищества и хозяйственные общества могут быть идентифицированы как две относительно самостоятельные группы корпораций. Согласно ст. 66 ГК Российской Федерации к хозяйственным товариществам отнесены полное товарищество и товарищество на вере (командитное), а хозяйственными обществами признаны акционерное общество, общества с ограниченной ответственностью и дополнительной ответственностью.

В то же время, согласно развивающейся общеевропейской доктрине корпоративного права, акционерные общества и товарищества (общества) с ограниченной ответственностью выделяются в одну категорию капитальных обществ (*capital companies*), представляющих своеобразную двухуровневую систему регулирования: ТОО с его свободно определяемой структурой без вмешательства государства и АО с законодательным обеспечением эффективного функционирования АО и его органов, предполагающим защиту инвесторов и кредиторов. Какие-либо другие виды юридических лиц к этой категории коммерческих организаций не отнесены, а некоторые из них составляют от-

дельный вид коммерческих юридических лиц, именуемых хозяйственными товариществами или партнерствами.

В основе такого деления лежит принципиальная разница между хозяйственными обществами и хозяйственными товариществами. В хозяйственном товариществе имеет место определяющая фактическая и юридическая связанность товарищества с его участниками (и через само товарищество – самих участников друг с другом) совместной деятельностью участников и их полной субсидиарной ответственностью по долгам товарищества в качестве солидарных должников. Такого нет в хозяйственных обществах: личное трудовое участие членов общества в его деятельности не требуется, а ответственность перед его кредиторами ограничивается лишь имуществом этого общества. В связи с этим характерной является возможность правопреемства в отношении хозяйственных обществ. Эта разница обуславливает подлежащие детальному регулированию существенные особенности организационной структуры, а также специфику распределения управленческих полномочий и ответственности за деятельность хозяйственных обществ и товариществ, их реорганизации и прекращения их деятельности [23].

5.3. Надлежащая регламентация организационной структуры (модели корпоративного управления) хозяйственных обществ и товариществ.

Руководство хозяйственным обществом и, в частности, акционерным обществом, ведение его дел и управление его имуществом является обязанностью и компетенцией его органов, создаваемых акционерами. Важным принципом корпоративного права является обеспечение раздельного регулирования статуса акционеров и органов корпорации. В абсолютном большинстве юрисдикций этот принцип соблюдается в законодательстве.

Однако регулируемая казахстанским законодательством структура корпоративного управления также отличается от моделей, используемых в развитых юрисдикциях.

В частности, как отмечается в литературе, известны две модели организационной структуры акционерного общества: (а) трехзвенная структура органов; (б) двухзвенная структура органов.

В связи с этим государства разделяются на три группы, в зависимости от того, какую модель регулирует национальное законодательство, и допускает ли оно право учредителей выбрать одну из двух предлагаемых систем [24].

Особенностью трехзвенной модели называется то, что в структуре общества выделяются: общее собрание акционеров, правление и наблюдательный совет. При двухзвенной системе в обществе действуют административный совет (совет директоров) и общее собрание акционеров. «Опциональная» модель регулирования не только позволяет учредителям выбрать между двухзвенной и трехзвенной моделью, но также допускает для акционеров возможность впоследствии изменить модель управления.

Более современные источники корпоративного права также указывают на два варианта структуры управления, предусматривая функционирование одного органа управления (монистическая система) либо создание двухуровневой структуры (дуалистическая система управления) [25].

При использовании дуалистической системы управления управленческие функции отделены от контрольных, а правление управляет делами общества и представляет его в отношениях с третьими лицами. Правление действует как единый орган, а его члены действуют совместно. В свою очередь, наблюдательный совет контролирует деятельность правления и взаимодействует с ним при выработке наиболее значимых корпоративных решений.

При использовании монистической («двухзвенной») системы управления органом управления акционерным обществом является совет директоров или административный совет, обладающий своей исключительной компетенцией по руководству деятельностью общества.

Различием между этими двумя классификациями является то, что одна из них рассматривает общее собрание в качестве органа общества, а вторая разделяет акционеров как собственников бизнеса компании и ее органы.

Использование дуалистической и монистической систем управления акционерным обществом является в одинаковой степени апробированным в законодательстве и регулирующей деятельности уполномоченных государственных органов различных государств, а также в рыночной практике.

Например, законодательство Германии об акционерных обществах предусматривает использование дуалистической системы управления (параграфы 76-116) [26]. Дуалистическая модель управления акционерным товариществом регулируется и в законодательстве Франции (подраздел II раздела II Главы V Книги II Коммерческого кодекса) [27].

Система корпоративного управления в континентальной Европе отличается от англосаксонского права, которое предусматривает только один орган руководства компанией – board of directors, в состав которого входят управляющие и неуправляющие директора [28]. Монистическая система управления акционерными обществами характерна для права Англии и США [29]. Вместе с тем, Швейцарское законодательство также предписывает управление акционерным обществом в рамках монистической структуры управления (ст.ст. 707-722 Швейцарского обязательственного закона) [30].

В свою очередь, французское акционерное законодательство является примером регулирования так называемой «опциональной» модели в регламентации системы управления акционерным обществом. В качестве общего правила устанавливает, что управление акционерным товариществом осуществляется административным советом, формируемым общим собранием акционеров (учредительным или очередным), и одновременно допускается, чтобы уставом общества может быть предусмотрено управление акционерным товариществом в соответствии с дуалистической структурой управления [31].

На уровне формирующегося общеевропейского права также допускается использование дуалистической системы (two-tier system) и монистической системы (one-tier system). Например, согласно ст.38 Положения о Европейской Компании структура Европейской компании предполагается состоящей из общего собрания акционеров и либо (а) наблюдательного органа и органа управления, либо (б) административного органа, в зависимости от того, как это предусмотрено в уставе отдельной компании [32].

Аналогичным образом и Модельный закон об акционерных обществах 2010 года («**Модельный закон об АО**») предлагает регулирование вопросов о структуре управления акционерным обществом [33]. В данном случае предлагается использование вышеупомянутого «опциональ-

ного» подхода. Так, за «базовую» модель принимается дуалистическая структура управления, требующая формирования наблюдательного совета и правления по аналогии с германским акционерным законодательством, но допускается, чтобы управление обществом осуществлялось советом директоров в случаях, когда уставом не предусмотрено формирование наблюдательного совета и правления. Концепция Модельного закона об АО по вопросам корпоративного управления и ответственности должностных лиц детально описывается в статье Л.Л. Чантурия [34].

Следует отметить, что в соответствии с более ранним по сравнению с Модельным законом об АО Рекомендательным актом об АО от 17.02.1996 г. [35] (ст.7) предлагалось использовать преимущественно дуалистическую структуру управления акционерным обществом. Однако его соответствующие рекомендации отличались несовершенством и неоднозначностью, что в какой-то мере обусловило и несовершенство казахстанского акционерного законодательства, когда общее собрание акционеров было определено в качестве органа общества, нецелесообразно распределены полномочия и ответственность между органом управления и исполнительным органом общества, предусмотрено привлечение акционеров государством к ответственности за неправомерное управление корпорацией. Эти недостатки, наряду со многим другими, обусловили разработку и принятие Модельного закона об АО, а также формируют почву для совершенствования корпоративного законодательства в странах СНГ.

Например, согласно Концепции развития гражданского законодательства России предполагается последовательное использование дуалистической модели. Указывается на необходимость «закрепить более четкую структуру органов акционерного общества с ясным разделением функций управления и контроля». Предлагается единая система наименований органов, а также установление запрета на совмещение должностей в наблюдательном совете и правлении общества [36].

Выбранная казахстанским законодательством модель корпоративного управления, отличаясь явным своеобразием, тяготеет к монистической (двухзвенной) модели управления. В частности, в качестве органов акционерного общества называются общее собрание акционеров

как высший орган управления, формируемый им совет директоров как орган управления, и коллегиальный или единоличный исполнительный орган.

Необоснованность в признании общего собрания (пусть и высшим) органом хозяйственного общества очевидна. Особенно, когда ст. 36 Закона об АО разрешает общему собранию акционеров отменить любое решение иных органов общества по вопросам, относящимся к внутренней деятельности общества. Такое допустимо в хозяйственных товариществах, где участники сами управляют товариществом, но не в хозяйственных обществах, в которых участие отделяется от управления. В связи с этим придание общему собранию статуса органа общества нецелесообразно, поскольку (а) такое собрание не управляет делами и имуществом компании и не представляет ее в деловом обороте; и (б) не несет ответственности за деятельность компании.

Конечно, в ряде юрисдикций (преимущественно, английского и американского права) общее собрание акционеров идентифицируется как орган компании, «высший орган власти общества» [37]. Однако соответствующая норма Закона об АО не соответствует ст. 37 ГК (о том, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности только через свои органы) и ст.ст. 36 и 60 Закона об АО (устанавливающим исключительную компетенцию общего собрания и статус руководителя исполнительного органа). Действительно, общее собрание не представляет общество в отношениях с третьими лицами, а его решения принимаются только в реализацию имущественных и неимущественных интересов акционеров и общества, не касаясь непосредственно взаимоотношений общества с третьими лицами. Правоотношения с третьими лицами создаются и реализуются на основании решений совета директоров действиями руководителя исполнительного органа или иного лица, уполномоченного последним.

Кроме того, само понятие «высший орган», если и несет какую-то смысловую нагрузку, то ее содержание представляется весьма неоднозначным: ведь с точки зрения современного корпоративного управления единственным уполномоченным на управление общества органом является орган управления, а законодательство запрещает или ограничивает акционеров на

вторжение в сферу управленческой компетенции органа управления. Так, например, в германском праве ведение дел общества и представительство его интересов является исключительной компетенцией и ответственностью правления как органа управления обществом, и наблюдательному совету не может быть поручена эта функция, а общее собрание может принимать решения по вопросам, касающимся ведения дел, только если само правление этого потребует (см., например, параграфы 78, 82, 84, 111 и 119 Закона об акционерных обществах Германии). Такое регулирование представляется обоснованным и последовательным в контексте права юридических лиц и управления корпорациями.

Кроме того, Законом об АО некорректно определяется статус совета директоров. Его управленческие полномочия (как органа управления АО) заметно ограничиваются.

Так, в соответствии со ст. 53 Закона об АО совет директоров не вправе принимать решения по вопросам, которые в соответствии с уставом общества отнесены к компетенции его исполнительного органа, а также принимать решения, противоречащие решениям общего собрания акционеров. Такая формулировка противоречит статусу совета директоров как органа управления, ответственного за руководство деятельностью общества, установленного этой же статьей.

Еще одной особенностью казахстанского законодательства является то, что существование исполнительного органа в акционерном обществе является императивно предписанным. Причем существование исполнительного органа не только ограничивает полномочия совета директоров по руководству деятельностью обществом, но и формирует основания для круговой поруки, обезличиванию и размыванию ответственности органов общества за ведение дел и имущественный статус акционерного общества.

Закон об АО также предусматривает функционирование в обществе иных органов, предусмотренных законодательством и уставом общества (ст. 33 Закона об АО). Однако очевидно, что каких-либо иных структур в акционерном обществе закон не должен предусматривать, поскольку, представляется, что в контексте того, как ГК определяет правовой статус органов общества, никаких иных органов, кроме совета директоров в акционерном обществе создано быть не может.

Соответствующее правовое регулирование

действует в Казахстане на протяжении нескольких лет, и на его основе созданы и функционируют сотни акционерных обществ. Сохранение такого регулирования ограничивает перспективы повышения уровня корпоративной культуры, обеспечения ответственного управления обществом и уменьшение оснований для корпоративных споров. Поэтому, с учетом отмеченного выше, представляется целесообразным совершенствовать систему корпоративного управления акционерным обществом с тем, чтобы повысить эффективность управления обществом под ответственность его директоров и профессиональных менеджеров, не допуская возможностей для злоупотребления правами акционеров и управленческими полномочиями директоров, а также действенно избегая ситуаций негативного влияния на деятельность корпорации и дестабилизации ситуации на рынке в результате корпоративных конфликтов.

5.4. Совершенствование регулирования ответственности директоров и менеджеров принимающих корпораций.

Положения об ответственности должностных лиц хозяйственного общества за надлежащее управление корпорацией являются центральным институтом современного корпоративного права. Его задача заключается в обеспечении правомерной и стабильной деятельности корпораций, сохранении стабильности и надежности хозяйственных связей. Основными моментами в данном случае являются: (а) необходимость разграничить ответственность должностных лиц и ответственность общества и (б) регламентировать основания возникновения ответственности должностных лиц общества.

Однако действующие нормы казахстанского законодательства об ответственности должностных лиц АО также нуждаются в принципиальном совершенствовании. Конечно, можно отметить развитие казахстанского акционерного законодательства в направлении сближения с международными стандартами правового регулирования данных аспектов в связи с внесением изменений и дополнений в законодательство об акционерных обществах по вопросам усиления ответственности должностных лиц акционерных обществ согласно Закону от 10.02.2011г. [38].

Но упомянутые поправки не являются без-

упречными в контексте следования таким стандартам: очевидны недоработанность и противоречивость некоторых формулировок, а также чрезмерная и дестимулирующая управленческую деятельность жесткость в установлении оснований для имущественной ответственности должностных лиц АО.

В то же время с учетом этих поправок регулирование ответственности директоров и менеджеров казахстанских корпораций может приобрести более последовательный и системный характер. Практика применения этих новелл позволит в последующем вновь усовершенствовать соответствующие нормы Закона об АО. Наиболее же целесообразным было бы максимально полное восприятие идей и положений Модельного закона об АО. Эти положения являются и более детально прописанными нормами по сравнению с содержанием ст. 8 («Ответственность должностных лиц общества») Рекомендательного акта об АО. Также примерами эффективной регламентации этих вопросов являются Коммерческий кодекс Франции, Закон Германии об акционерных обществах, Швейцарский обязательственный закон, а также Модельные законодательные положения для государств-участников СНГ «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг» («**Модельные положения**») [39].

В частности, важным является разделение ответственности директоров АО за управление корпорацией на имущественную и уголовную, корректное распределение оснований наступления ответственности каждого из этих видов. Принципиальным является также отражение принципа о сохранении за директорами АО ответственности за надлежащее управление хозяйственным обществом в случае, когда полномочия директоров делегированы ими менеджерам АО.

Также необходимым является разделение ответственности общества перед третьими лицами и ответственности должностных лиц перед обществом. Причем право выступать от имени общества должно быть дифференцированным в зависимости от того, привлекается ли к ответственности директор или менеджер.

Что касается решений общего собрания акционеров, включая его бездействие по отмене решения совета директоров, то такое обжалование должно осуществляться акционерами общества только в установленном законом порядке и на предусмотренных им условиях.

В то же время необходимо воздерживаться от предоставления общему собранию акционеров подобного же правомочия осуществлять то же самое в отношении решений совета директоров. Это обусловлено общим принципом права юридических лиц и особенно корпоративного права, который заключается в том, что юридическое лицо управляется только его органами под их ответственность. Последовательное соблюдение этого принципа позволит сформировать в Казахстане категорию профессиональных корпоративных менеджеров и управляющих коммерческими предприятиями. Это также способствует развитию надлежащей корпоративной культуры, в том числе обеспечивающей безопасность частного предпринимательства, ответственность за ведение хозяйственных дел.

Следует отметить, что ст. 62 Закона об АО закрепляет принципы деятельности должностных лиц общества (членов совет директоров и исполнительного органа общества), которые по своему содержанию практически полностью совпадают с рекомендациями Модельных положений. Вместе с тем, эти рекомендации сохраняют свою актуальность для казахстанского корпоративного законодательства. Их оформлением в приемлемую редакцию конкретных правовых норм следует рассматривать положения нового Модельного закона об АО (ст.ст. 135-137), предлагающие основания ответственности должностных лиц акционерного общества, а также особенности привлечения их к ответственности как со стороны органов общества, так и со стороны его акционеров.

Так, например, ст. 63 Закона об АО предусматривает ответственность должностных лиц перед обществом и акционерами за вред, причиненный их действиями (бездействием), в соответствии с законами РК, в том числе за убытки, понесенные только в результате предоставления информации, вводящей в заблуждение, или заведомо ложной информации; и нарушения порядка предоставления информации, установленного этим Законом. Причем порядок привлечения должностных лиц к такой ответственности является общим, безотносительно того, является ли привлекаемое к ответственности должностное лицо директором или членом исполнительного органа общества: общество вправе на основании решения общего собрания акционеров обратиться в суд с иском к должностному лицу о

возмещении вреда либо убытков, нанесенных им обществу.

Основания же освобождения должностного лица от ответственности в основном соответствуют Модельным положениям. Такое освобождение имеет место в случае, если должностное лицо голосовало против решения, принятого органом общества, повлекшего убытки общества либо акционера, или не принимало участия в голосовании.

Примечательными, однако, являются два момента. Во-первых, Закон об АО позволяет как самому обществу, так и отдельному акционеру привлекать должностных лиц общества к ответственности в случае причинения ими убытков обществу. Во-вторых, к ответственности привлекается должностное лицо за причинение любого вреда обществу или акционеру, даже если ими не были понесены какие-либо убытки. Кроме того, Закон об АО (ст.58) предоставляет акционеру не только требовать привлечения должностного лица к ответственности, но также и оспаривать в суде решение совета директоров общества, принятое с нарушением требований Закона и устава общества, если указанным решением нарушены права и законные интересы общества и (или) этого акционера. Несвершенство и неполнота такого регулирования этих вопросов в казахстанском законе заметны, существуют и очевидные недостатки и пробелы.

5.5. Исключение использование одних и тех же организационно-правовых форм для коммерческих и некоммерческих организаций.

Корректное понимание понятия корпорации позволит ответить на вопрос о формах, пригодных для хозяйственной деятельности, разделить коммерческие корпорации и некоммерческие организации, основанные на членстве. При этом следует избегать одновременного использования одних и тех же форм для коммерческих и некоммерческих организаций. Это замечание касается, в частности, сохраняемого в ГК (п.3 ст.34; п.5 ст.85) и Законе об АО (п.3 ст.3) положения о допустимости деятельности некоммерческих организаций в форме акционерного общества. Несмотря на то, что такое положение допустимо в соответствии с акционерным законодательством ряда государств (например, Швейцарии, США), наиболее современным и целесообразным яв-

ляется принцип о том, что те же «акционерные организации являются коммерческими в силу их формы, независимо от предмета их деятельности» (см. ст. L.210-1 Коммерческого кодекса Франции).

5.6. Относительно установления перечня организационно-правовых форм предпринимательских корпораций.

Обращаясь к организационным формам предпринимательских корпораций, следует отметить, что в соответствии с принципом *numerus clausus* казахстанское законодательство совершенно корректно содержит исчерпывающий перечень организационно-правовых форм предпринимательских корпораций и видов хозяйственных товариществ. Некоторые из них доказали свою востребованность для целей предпринимательства, другие оказались непопулярными.

В частности, в Казахстане формами коммерческих негосударственных юридических лиц предусматриваются акционерное общество, полное товарищество, коммандитное товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью и производственный кооператив, товарищество с ограниченной ответственностью.

В России в связи с принятием концепции публичных и непубличных компаний и подготовкой соответствующих изменений в российский ГК появились заявления о том, что с момента принятия российского ГК в 1995 г. «оказались абсолютно невостребованными такие формы, как полное товарищество, общество с дополнительной ответственностью и некоторые другие», и поэтому предполагается, что «неиспользуемые организационно-правовые формы могут быть просто исключены из норм Гражданского кодекса», включая отказ не только от форм ОАО и ЗАО, но также от формы ООО (аналога казахстанских ТОО, полного товарищества и др.) [40].

Однако причины того, что, например, форма полного товарищества не получила распространения за прошедшие годы, видятся не в том, что регламентация этой формы не корректна или недостаточно полноценна, а в том, что граждане еще не готовы объединять усилия и имущество для совместного ведения частного предпринимательства на основе неограниченной солидарной имущественной ответственности. Это – вопрос в большей степени культурный и просто соответ-

ствует данному этапу развития. Ведь самостоятельное ведение предпринимательства гражданами в качестве индивидуальных предпринимателей уже получило широкое признание среди нашего экономически активного населения. Полагаю, что с развитием правовой культуры, повышением уровня благосостояния граждан, а также совершенствованием судебной и судебной-исполнительной систем индивидуальные предприниматели смогут практиковать совместное ведение бизнеса в форме полных товариществ.

В тех условиях, когда предлагаемые новшества не получили должной теоретической проработки (как в случае с введением в ГК России концепций публичной компании), отказываться от традиционных и исторически существовавших правовых конструкций, понятий и форм нецелесообразно.

Не лишним будет также вспомнить и то, что в законодательстве Германии и Франции, помимо вышеупомянутых форм, регулируются также акционерные коммандитные товарищества и упрощенные акционерные товарищества, а также европейские товарищества (во французском законодательстве) [41], коммандитные товарищества на акциях (в германском праве) [42], которые не считаются устаревшими или невостребованными в хозяйственном обороте. В связи с этим, наоборот, целесообразно рассмотреть возможность сохранения и возможного расширения перечня допустимых к использованию организационных форм предпринимательских корпораций в соответствии с зарубежными образцами корпоративного законодательства.

5.7. Совершенствования правового регулирования вопросов реорганизации коммерческих юридических лиц.

В настоящее время на практике сохраняются существенные пробелы, препятствующие эффективной деятельности акционерных обществ и хозяйственных товариществ, находящихся в процессе реорганизации. На некоторые из таких проблем указывается в предыдущих публикациях [43]. Но помимо совершенствования законодательного регулирования, также было бы целесообразным осуществить его модернизацию в части расширения возможностей для использования дополнительных форм реорганизации, при применении которых многие пробелы смогут быть также устранены.

В частности, в казахстанском законодательстве является исчерпывающим (и, следовательно, ограничительным) перечень видов реорганизации и традиционно включает в себя регулируемые законом слияние, выделение, разделение, присоединение и преобразование. В то же время, некоторые зарубежные юристы обоснованно считают, что не существует реальных причин для запрета других возможных видов реорганизации [44]. Даже в условиях советского права Б.Б.Черепяхин утверждал, что «перечисленными случаями не исчерпывались все возможные виды реорганизации юридических лиц, имеющие значение при изучении проблемы правоприменения» [45]. С учетом этого, вышеупомянутый Модельный закон об АО, наряду с уже регламентированными в казахстанском Законе об АО видами реорганизации акционерных обществ, предлагает регулировать также и такие виды, как, например, разделение одновременно со слиянием (присоединением) и выделение одновременно со слиянием (присоединением). При этом, в Модельном законе об АО все виды реорганизации регламентируются значительно более детально, чем в Законе об АО, что обусловливается вышеупомянутыми потребностями сбалансированной защиты интересов общества, его акционеров, инвесторов, интересов рынка и публичного интереса. Комментарий к Модельному закону об АО достаточно подробно объясняет особенности и целесообразность каждой из таких форм [46].

Другие виды реорганизации акционерных организаций и хозяйственных товариществ предлагает и Коммерческий кодекс Франции. Например, в нем регулируется три вида реорганизации акционерных товариществ – преобразование (ст. ст. L.225-243 – L.225-245-1), слияние и разделение (разделы I, II Главы VI Титула III Книги II). Вместе с тем, эти статьи допускают преобразование акционерного товарищества в товарищество любой другой формы (простое товарищество, акционерное коммандитное товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью), а также в полное товарищество и в европейское товарищество. Особенности каждого из этих видов преобразования регулируются упомянутыми статьями Коммерческого кодекса. Кроме того, ст. L.236-1 этого кодекса допускает слияние товариществ путем передачи своего имущества не только вновь создаваемому товариществу, но и существующему товариществу. В свою очередь,

и реорганизация путем разделения допускает передачу имущества реорганизуемого товарищества как нескольким новым товариществам, так и нескольким существующим товариществам.

6. Тенденции дальнейшего развития корпоративного законодательства

Следует отметить существование еще заметного количества особенностей казахстанского законодательства о негосударственных коммерческих юридических лицах. Также можно продолжать и рассмотрение других аспектов действующего корпоративного законодательства Казахстана, нуждающихся в совершенствовании и модернизации. Однако (в виду общих требований к объему предлагаемой к опубликованию статьи) полагаю, что и вышеперечисленных достаточно для обоснования предложения о проведении реформы казахстанского законодательства о коммерческих лицах.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что в развитии казахстанского корпоративного права в настоящее время можно выделить две разные тенденции.

6.1. Бессистемное восприятие концепций корпоративного права зарубежных государств.

Первая из этих тенденций характеризуется бессистемным внедрением феноменов из иностранного права без полноценной реформы и модернизации законодательства о коммерческих юридических лицах с учетом наших правовых традиций и истории. В частности, можно отметить введение в казахстанское право идеи саморегулирования, концепций корпоративного секретаря, независимых директоров, кодексов корпоративного управления и др. Эти понятия не являются традиционными или органичными для казахстанского права, а их введение в структуру нашего законодательства не обосновано приемлемой методологией и комплексным пониманием задач, содержания и перспектив развития корпоративного законодательства.

Восприятие этих понятий на уровне легальных терминов в казахстанском законодательстве не дало ожидаемых результатов в повышении эффективности и надежности корпоративного управления, а также стабильности хозяйственных и социальных связей. Но при этом заметно

повысились издержки казахстанских компаний, связанные с соблюдением соответствующих правовых предписаний, и проявился ряд других позитивных последствий. В связи с этим представляется нецелесообразным дальнейшее развитие казахстанского корпоративного законодательства подобным способом.

6.2. Гармонизация корпоративного права в контексте концепции и проекта Основ гражданского законодательства для стран-участниц ЕврАзЭС.

Другой тенденцией является изменение структуры казахстанского частного правового законодательства, где также выделяются два самостоятельных процесса.

Первый из них связан с созданием Основ гражданского законодательства ЕврАзЭС, что предполагает внесение определенных корректировок в ГК. В контексте темы данного доклада основным моментом является то, что со стороны наших российских коллег изначально предлагалось специальное выделение корпоративных отношений как регулируемых гражданским законодательством. Эти отношения предложено определять как «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими», что само по себе не вызывает возражений.

Однако также предлагалось определить понятия «корпоративной организации» или «корпорации», противопоставляя их «унитарным организациям», и закрепить права и обязанности участников корпорации. Именно по этим вопросам возникли серьезные дискуссии, поскольку не было достигнуто согласия относительно критерия разграничения унитарных и корпоративных организаций, содержания понятия «корпорация» и его распространения в отношении коммерческих и некоммерческих организаций, а также по поводу того, какие правомочия и обязанности правовой статус члена корпорации.

По результатам обмена мнениями последняя редакция проекта Основ (по состоянию на 06.09.2012г.) не содержит статей, вызвавших столь острый диспут, но закономерно и обоснованно сохранила указание на корпоративные отношения как регулируемые гражданским законодательством. Принятие решения о целесообразности легальных дефиниций корпорации,

установления классификаций корпоративных организаций, определения статуса участников (членов) корпораций и отражении в законе других связанных аспектов оставлено на усмотрение правового сообщества и законодателя каждой отдельной юрисдикции. Такой подход представляется правильным, поскольку он не допускает поспешное внедрение в «тело» закона тех понятий и концепций, которые не апробированы и не согласованы на теоретическом уровне. И в целом совершенствование гражданского законодательства по принципам, предполагающим гармонизацию и модернизацию национального права, его развитие с учетом общемировых тенденций, представляется наиболее верным решением.

6.3. Еще раз об идее принятия предпринимательского кодекса в Казахстане.

Этот вывод особенно актуален в связи с тем, что в Казахстане происходит еще один процесс, который, наоборот, вызвал резкое неприятие среди казахстанских цивилистов и наших зарубежных коллег. Это связано с тем, что в последние несколько лет в нашей республике пытаются создать некий предпринимательский кодекс, в результате которого под угрозой находится целостность и методологическое единство казахстанской системы права, а также эффективность и стабильность гражданского оборота и социально-хозяйственных связей. Опять-таки возвращаясь к теме данной статьи, отмечу, что разработчики этого документа предлагают механически объединить все нормы казахстанского законодательства о различных формах коммерческих организаций в рамках одного кодекса. При этом они сохраняют все недостатки, пробелы и ошибки действующего корпоративного законодательства и не учитывают ни теории и методологии права, ни международных тенденций в развитии частного (включая корпоративное) права [47].

Казахстанские цивилисты практически единым фронтом выступили против самой идеи предпринимательского кодекса в Казахстане, как и против его проекта, уже распространенного для обсуждения (в чем получили активную поддержку со стороны иностранных ученых) [48]. Это позволяет надеяться, что концепция хозяйственного права и предпринимательского кодекса в системе казахстанского права забудется теперь уже навсегда.

Литература

- 1 См. Гражданский кодекс РСФСР. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952.
- 2 См. Гражданский кодекс Казахской ССР, утвержденный Законом Казахской ССР от 28 декабря 1963г. (Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1969г., № 24; 1970г., № 28; 1972 г., № 47; 1973г., № 27; 1974г., № 4, 26, 46; 1975 г., № 11; 1976г., № 45; 1977г., № 15, 29; 1982г., № 32, ст. 315; 1983г., № 41, ст. 435; № 49, ст. 527; 1984г., № 36, ст. 447; 1985г., № 19, ст. 192; № 45, ст. 457; 1986г., № 25, ст. 242; 1987г., № 24, ст. 314; 1988г., № 2, ст. 19; 1989г., № 3, ст. 17; 1990г., № 22, ст. 274; № 50, ст. 467; 1991г., № 28, ст. 373; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996г., № 14, ст. 277.
- 3 См. Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991 г, № 26, ст. 733.
- 4 См. Карагузов Ф.С. Правовое положение коммерческих организаций по законодательству Республики Казахстан. – Алматы, 2012; Карагузов Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Изд-е второе доп. – Алматы: Издательство «Бастау», 2011.
- 5 См. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 20 апреля 2001г. №116 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации систем корпоративного управления и управления рисками в банках второго уровня»; Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 6 декабря 2003г. №434 «Об утверждении Инструкции о требованиях к наличию систем управления рисками и внутреннего контроля в банках второго уровня». – Вестник Национального Банка Казахстана, 19 января – 1 февраля 2004г., №2.
- 6 См. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003г. №415-III «Об акционерных обществах». – Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003г., №10, ст.55.
- 7 ИС «ПАРАГРАФ», 14.09.2012г.
- 8 См. Закон Республики Казахстан от 19 февраля 2007г. №230-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав миноритарных акционеров». – Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2007г., февраль, №4, ст.98.
- 9 См. Приказ заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан – Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 17 мая 2007г. №86 «Об утверждении Типового кодекса корпоративного управления для акционерных обществ с государственным участием. – ИС «ПАРАГРАФ», 14.09.2012г.
- 10 См. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2008г. №58-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разрешения корпоративных споров». – Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2007г., июль, №13-14, ст.56.
- 11 См. Приказ Министра экономического развития и торговли Республики Казахстан от 6 июня 2011г. №157 «Об утверждении Правил оценки корпоративного управления в контролируемых государством акционерных обществах» // Казахстанская правда. – 21 и 22 сентября. – 2011.
- 12 См. Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 г. №1118 «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» // Казахстанская правда. – 14 декабря 2010 г.
- 13 См. Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995г., №7, ст.49.
- 14 См. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1998г., №5-6.
- 15 См. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2011г., №5, ст.42.
- 16 См. Советское гражданское право / Под ред. Д.М. Генкина. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950. – С.16; Гражданское право Казахской ССР / под ред. Ю.Г. Басина. – Алма-Ата: Изд-во «Мектеп», 1978. – С. 13; Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1968. – Т.1. – С.27; Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1975. Часть 1. – С. 127.
- 17 См. Гражданское уложение. Кн.1: проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л.Саатчиан. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С.72, 74.
- 18 См. Басин Ю.Г. Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика

ристика. Понятие юридического лица. / В изд. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост. Сулейменов М.К. – Алматы: АЮ – ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С.107-108.

19 См. ИС «ПАРАГРАФ», 13.09.2012.

20 См. Штобер Р. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок; пер. с нем. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 2-5.

21 См. Закон Казахской ССР от 21 июня 1991г. «О хозяйственных товариществах и акционерных обществах, компаниях». – Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1991г., №26, ст.343.

22 См. Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998г. №282-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам акционерных обществ» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1998г., №17-18, ст.224.

23 См., например, Чантурия Л.Л. Общества с ограниченной ответственностью – правовые предпосылки популярности. В изд. «Л.Чантурия. Свобода и ответственность: право и правосудие постсоветской эпохи». – Тбилиси: изд-во «СНИ», 2004. – С.76, 81.

24 См. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник, ч.1 / отв. ред. Нарышкина Р.Л. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1983. – С.173-174.

25 См. Davies, Hansmann, Hertig, Hopt, Kanda and Rock. The Anatomy of Corporate Law (A Comparative and Functional Approach). / OXFORD University Press, 2004. – P. 34-36.

26 См. Закон об акционерных обществах Германии. Параллельные русский и немецкий тексты = Aktiengesetz. Paralleler russischer und deutscher Text. – М.: Волтерс Клувер, 2009.

27 См. Коммерческий кодекс Франции 2000 года. – М.: Волтерс Клувер, 2008.

28 См. Шмидт-Тренц Х.Й, Плате Ю., Пашке М. и др. Основы германского и международного экономического права: учебное пособие. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. С.74.

29 См. UK Companies Act 2006. / <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>; <http://www.cvm.gov.br/ing/inter/cosra/corpgov/usa-e.asp>.

30 См. Агеев А.Б. Акционерное законодательство Швейцарии: Постатейный комментарий. – М: Статут, 2005. – С. 113-123.

31 См. Коммерческий кодекс Франции (ст.ст. L.222-17 – L.225-85). – С.169-189.

32 См. Council Regulation (EC) No 2157/2001 of October 2001 on the Statute for a European company (SE). <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2001:294:0001:0021:EN:PDF>.

33 См. Модельный закон «Об акционерных обществах» (в новой редакции), принятый Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 28 октября 2010 г. (<http://www.iacis.ru/html/?id=22>).

34 См. Чантурия Л.Л. Корпоративное управление в новом Модельном законе об акционерных обществах для государств СНГ. В изд. «Актуальные проблемы частного права. Liber amicorum в честь академика М.К. Сулейменова. – Алматы: ЮФ «Зангер», НИИ частного права, 2011. С.117-135.

35 См. Рекомендательный законодательный акт «Об акционерных обществах», принятый Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 17 февраля 1996г. (<http://www.iacis.ru/html/?id=22&str=list&nid=1>).

36 См. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. / Вступ. ст. А.Л.Маковского. – М.: Статут, 2009. С.60.

37 См. Davies, Paul. Gover's Principles of Modern Company Law (Sixth edition). / London: Sweet&Maxwell, 1997. P.598; ст. 698 Швейцарского обязательственного закона.

37 См. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2011г. № 406-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ипотечного кредитования и защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов». – Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2011 год, январь, № 3 (2580), ст. 32.

39 Постановление №25-7 от 14 апреля 2005). С текстом Модельных положений можно ознакомиться на официальном сайте МПА СНГ: <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=191&nid=1>.

40 В России останутся только публичные и непубличные компании. – <http://agenda-u.org/06-04-12-07548.html>; Правительство запретит бизнесу формы из трех букв. – <http://www.bfm.ru/articles/2012/04/03/pravitelstvo-zapretit-biznesu-formy-iz-treh-bukv.html>.

41 См. Коммерческий кодекс Франции (ст.ст. L.226-1 – L.226-14, L.227-1 – L.227-20, L.229-1 – L.229-15).

42 См. Закон об акционерных обществах Германии (параграфы 278-290).

43 Карагузов Ф.С. О преобразовании некоммерческих организаций // Юрист. – №6. – Июнь 2009. – С.33-38; Карагузов Ф.С. Об управлении юридическим лицом до завершения процесса реорганизации // Научные труды «Адилет». – Июнь 2009. – № 2. – С.59-66.

44 См. Корпоративная реформа и гармонизация корпоративного законодательства России и ЕС / под ред. А.Астаповича. – М: Национальный совет по корпоративному управлению, 2006. С.158.

45 См. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: Государственное изд-во юридической литературы. С.95.

46 Review of Central and East European Law Special Issue (Harmonization of Corporate Law in the CIS. More Architecture of Choice). – Koninklijke Brill NV, Leiden, The Netherlands. Volume 36, 2011. P.211-507.

47 Концепция проекта Предпринимательского кодекса одобрена на заседании Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан 19 мая 2011г. Досье ITS на проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (включая тексты указанной концепции и самого проекта, а также материалы обсуждения по проекту) по состоянию на август 2012г. размещены в ИС «ПАРАГРАФ».

48 См. Открытое письмо Института частного права КазГЮА в адрес Министерства Юстиции Республики Казахстан (по поводу концепции предпринимательского кодекса) // Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ». Июль. – №7. – 2011; Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана: Сб. статей / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2011.

References

1 Videre Ciuilis Codex Russian Foederatio. – Moscu: Dic Publishers de libris legum, MCMLII.

2 Videre Ciuilis Codex Kazakh SSR, Kazakh SSR, approbatis per legem XXVIII December MCMLXIII. (Bulletin Summi Soviet de Kazakh SSR, MCMLXIX. № XXIV, MCMLXX. № XXVIII,

MCMLXXII. № XLVII, MCMLXXIII. № XXVII, MCMLXXIV. № IV, XXVI, XLVI, MCMLXXV. № XI, MCMLXXVI. № XLV, MCMLXXVII. № XV, XXIX, MCMLXXXII. № XXXII, p. CCCXV; MCMLXXXIII. № XLI, art. CDXXXV; № XLIX, p. DXXVII; MCMLXXXIV. № XXXVI, art. CDXLVII MCMLXXXV. , № XIX, art. CXCII; № XLV, art. CDLVII; MCMLXXXVI. № XXV, p. CCXLII; MCMLXXXVII. № XXIV, art. CCCXIV; MCMLXXXVIII. № II, p. XIX, MCMLXXXIX. № III num. XVII, MCMXC. № XXII, art. CCLXXIV; № L, art. CDLXVII; MCMXCI. № XXVIII, art. CCCLXXIII; Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MCMXCVI. № XIV, art. CCLXXVII.

3 Videre Bulletin Congressus Populi scriptor Mittuntur et Summo Soviet de USSR, MCMXCI, № XXVI, art. DCCXXXIII.

4 Videre Karagusov FS Institutionum legibus res ad ius reipublicae Kazakhstan. – Almaty, MMXII; Karagusov FS Fundamentalum Corporate legis et Corporate legis Republica, de Kazakhstan. Izd secundus addunt. – Almaty: Publisher «Bastau» MMXI.

5 Videre resolutione Board de National Bank de Republica, de Kazakhstan datas XX Aprilis MMI. № CXVI «In approbatione recommendations in organizationem corporatum regimen et periculo procuratio quae ripas», resolutione Board de National Bank of Kazakhstan in VI December MMIII. № CDXXXIV «In approbatione Instructio de requisitis ut periculo gestionis et interno imperii in ripis.» – Bulletin de National Bank of Kazakhstan, January XIX – February I, MMIV. № II.

6 Videre Legem de Republica, de Kazakhstan super XIII May MMIII. № CDXV-II «De Consocer Stock Companies». – Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MMIII. № X, articulo LV.

7 Est »paraliturgicas» 14.09.2012g.

8 Videre Legem de Republica, de Kazakhstan super XIX February MMVII. № CCXXX-III «De emendationibus et addicio ad aliquam legislativam actus Republica, de Kazakhstan in protectione iura minoritate socios.» – Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MMVII. Et february, № IV, st.98.

9 Videre Ordinis prorex Primus minister et Minister, Reipublicae Kazakhstan – Minister Frugalitas et Donec congue de Republica, de Kazakhstan datas XVII May MMVII. № LXXXVI «In approbatione Model Codicis Corporate Regimen pro publica manipulos statu participationem. – Est »paragraph» 14.09.2012g.

10 Videre Legem de Republica, de Kazakhstan de 5iyulya MMVIII. № LVIII-IV «De emendationibus et addicio ad aliquam legislativam actus Republica, de Kazakhstan in resolutione corporatum controversias.» – Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MMVII., Julio № 13-14 Articulus LVI.

11 Videre Ordinis Minister oeconomicae evolutionis et commerciis, Reipublicae Kazakhstan datas June VI, MMXI. № CLVII «In approbatione regulas perpendendis corporatum regiminis in statu imperium coheredes stirpe turmis regredior.» – Kazakhstan Pravda, XXI et XXII September MMXI.

12 Videre Decretum a Praeses Republica, de Kazakhstan datas December VII, MMX № MCXVIII «In approbatione rei publicae Program Educationis de Republica, de Kazakhstan pro 2011-2020.» – Kazakhstan Pravda, December XIV, MMX.

13 Videre Bulletin Summi Consilii Republica, de Kazakhstan, MCMXCV. № VII, art XLIX.

14 Videre Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MCMXCVIII. № 5-6,.

15 Videre Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MMXI. № V, articulo XLII.

16 Videre Soviet lege civili. Ed. D.M.Genkina. – Transl. ed de libris legum, MCML. C.16, Iure Civili de Kazakh SSR. Ed. Yu.G.Basina. – Alma-Ata: Publishing Domus «Mektep», MCMLXXVIII. S. XIII est, Soviet lege civili. Ed. O.A.Krasavchikova. – Moscua: Publishing Domus of «Altus Schola», MCMLXVIII. V.1. C.27, Ioffe OS Development tsivilisticheskoy cogitari in USSR. – Leningrad: Leningrad University Publishing, MCMLXXV. Part I. P.127.

17 Videre Civili Codice. Libro I: Project summum approbatus ab conscribendae Committee praestituit Civilibus Codicis (cum explanationibus, extrahuntur a opera conscribendae Committee) / ed. IM Tyutyumova, comp. A.L.Saatchian. – Moscua: Wolters Kluwer, MMVII. P.72, LXXIV.

18 Videre JG Rasin Legal personas in lege civili. Conceptus et generalis intuentem. Aliquid de ratione legis. Ego / ed. Rasin JG Selected, parte operum lege civili. Praefatio Suleimenov MK, allo canente, Ikhsanov Statum. MK Suleimenov – Almaty: AIO – IDT «Adilet», Kazakh rei publicae legis University Research Institute of lex privata, MMIII. P.107-CVIII.

19 Videre IP «paragraph», 13/09/2012.

20 Videre Shtober R. Oeconomicarum-administrativus legis. Fundamenta et elit. Global

parsimonia et domesticis forum, c. cum eo. – Moscua: Wolters Kluwer, MMVIII. Pp. 2-5.

21 Videre legis Kazakh Soviet Socialas reipublicae XXI June MCMXCI. «Super Business societates, et coheredes turmis regredior.» – Bulletin Summi Soviet de Kazakh SSR, MCMXCI. № XXVI, st.343.

22 Videre Legem de Republica, de Kazakhstan datas July X, MCMXCVIII. № 282-1 «De emendationibus et addicio ad aliquam legislativam sermonum Kazakhstan in exitibus iuncturam stirpe turmis regredior.» – Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MCMXCVIII. № 17-18, st.224.

23 Vide, eg, LL Chanturia Limited Rusticis turmas – legalis requisitis ad favoris. In Tom. «L.Chanturiya. Libertas et Responsibility: lege et iustitia in post-Soviet saeculum. « – Tbilisi: Publishing Domus of «sleigh», MMIV. P.76, LXXXI.

24 Videre Civili et commercial legem capitalist adnotat: Tutorial, Part I. Llla. Ed. Naryshkin RL – Moscua: Publishing Domus of «International Relations», MCMLXXXIII. P.173-CLXXIV.

25 Videre Davies, Hansmann, Hertig, Hopt, Kanda et Rupe. Anathomen Corporate legis (comparativum et ad munus Accede). / OXONIA BG Teubneri, MMIV. P. 34-36.

26 Vide Companies Actus Germania. Parallela German et Ruteni textuum = Aktiengesetz. Paralleler russischer und Deutscher Text. – Moscua: Wolters Kluwer, MMIX.

27 Videre Franci Commercial Codicis MM. – Moscua: Wolters Kluwer, MMVIII.

28 Videre Schmidt-fates Trents, Plateau Yu, M. Paschke et aliis basics of Germanica et international negotio legem. Textbook. – St Publishing Domus, sancti Petersburg publica. University, sancti Petersburg State University Law School Publishing, MMVII. P.74.

29 Vide UK Companies Actus MMVI. / HTTP :// www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents; http://www.cvm.gov.br/ing/inter/cosra/corpgov/usa-e.asp.

30 Videre Ageev AB Swiss comitatu lege: Commentarii. – M: Statuti, MMV. Pp. 113-123.

31 Videre Franci Commercial Codicis (Articles L.222-XVII – L.225-LXXXV). P.169-CLXXXIX.

32 Videre Concilium DISSIGNATIO (EC) No MMCLVII / MMI Octobris MMI in Statuti pro European turma (SE). <http://eur-lex.europa.eu/>

LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2001:294:0001:0021:EN:PDF.

33 Videre Model Legem «De Consocer Stock Companies» (ut emendatorum), sicut adoptatus a Interparliamentary Coetus Cis XXVIII October MMX (<http://www.iaicis.ru/html/?id=22>).

34 Videre Chanturia LL Corporate regiminis in novum Model Legem die Consocer Stock Companies pro gosudartsv Cis. In Tom. «Actual problemata lege privata. Liber amirocum post Aca MK Suleimenov. – Almaty: LF «Sanger», Research Institute of lex privata, MMXI. P.117-CXXXV.

35 Videre commendationis legislativam actus est «De Consocer Stock Companies», adoptatus a Interparliamentary Coetus Cis XVII February MCMXCVI. ([HTTP :/ / www.iaicis.ru/html/?id=22&str=list&nid=1](http://www.iaicis.ru/html/?id=22&str=list&nid=1)).

36 Videre Conceptus Civili legislatione Russiae Foederatio. / Join. Art. A.L.Makovskogo. – Moscua: De Statuti, MMIX. P.60.

37 Videre Davies, Paulum. Gover scriptor Principia Modern Company legis (Sexto edition). / London: Dulce & Maxwell, MCMXCVII. P.598; Art. DCXCVIII Swiss legem obligationes pertinent.

38 Videre Legem de Republica, de Kazakhstan datas X February MMXI. № CDVI-IV «De emendationibus et addicio ad aliquam legislativam actus Republica, de Kazakhstan in hypotheca mutuandi, & absumptor protectione financial servicia et obsido.» – Bulletin de Parlamento, Reipublicae Kazakhstan, MMXI, januario № III (MMDLXXX), Art. XXXII.

39 Decretum № 25-7 in Nonis April XIV, MMV). Textu praescriptis exemplar inveniri potest in rutrum de IPA Cis <http://www.iaicis.ru/html/?id=22&pag=191&nid=1>.

40 In Russia publice non exclusis publicis locis. – [HTTP :/ / agenda-u.org/06-04-12-07548.html](http://agenda-u.org/06-04-12-07548.html); imperium interdicunt negotium forma ternae litterae et. – [HTTP :/ / www.bfm.ru/articles/2012/04/03/](http://www.bfm.ru/articles/2012/04/03/)

pravitelstvo-zapretit-biznesu-formy-iz-treh-bukv.html.

41 Videre Franci Commercial Codicis (Articles L.226-I – L.226-XIV, L.227-I – L.227-XX, L.229-I – L.229-XV).

42 Vide Company legis Germaniae (paragraphs 278-290).

43 Videre, eg, FS Karagusov De transformatione non-lucrum lacus. / Almaty: postremo iurisconsultus, № VI, June MMIX. P.33-XXXVIII; Karagusov FS Ordinationem iure absolvere hominem ab imperio elit. / Almaty: Acta «Adilet», June MMIX, № II. P.59-LXVI.

44 Videre Corporate reformationis et harmonization consortii lex in Russia et EU. Ed. A. Astapovich. – M: National Consilii Corporate Regimen, MMVI. P.158.

45 Videre Cherepakhin BB Successio ex Soviet lege civili. – Moscua: Dic Publishing Domus of legalis literature. P.95.

46 Review of Centralis et orientis European legis Praecipua Issue (Harmonization de Corporate legis in Cis. More Architecture de Choice). – Koninklijke NV Brill, Leiden, De Netherlands. Volume XXXVI, MMXI. P.211-DVII.

47 Project conceptus Entrepreneurial Codicis approbatus ab Board of Legal Policy sub Praeses Republica, de Kazakhstan XIX May MMXI. EIUS dossier in project Entrepreneurial Codicis Kazakhstan (including textus huius conceptum et project, necnon discussione materiam project), sicut Augusti MMXII. positus in IP «paragraph.»

48 Videre Patefacio Epistula ad Institute of lege privata Kazakh rei publicae legis Vniuersitatem, Ministerio iustitia, Reipublicae Kazakhstan (in conceptu de negotio, codice). – Maecenas magazine «causidicus», July, № VII, MMXI; Entrepreneurial Codicis sicut instrumentum collapse legalis systema Kazakhstan: Sat. articles. LIIa. Ed. MK Suleimenov. – Almaty, MMXI.

Ф.С. Карагусов

Қазақстан Республикасында корпоративтік құқықтың негізгі даму ерекшеліктері

Автор мақалада тарихи тұрғыдан, кеңестік кезеңдегі қазақстандық заңнамаға сәйкес шаруашылық жүргізу үшін заңды тұлғалардың корпоративтік нысандарды пайдалану сұрақтарын, құқықтық реттеу ерекшеліктерін сипаттайды. Шетелдік заңнамадағы қазіргі таңдағы корпоративтік құқық концепциясын қабылдау феноменіне назар аударады. Автор шетелдік және қазақстандық ғылыми және құқықтық қайнар көздерді сараптай келе «корпоративтік қатынастар» және «корпорация» құқықтық ұғымдарының мазмұнына қатысты өзінің көзқарасын ұсынады. Қазақстандық корпоративтік құқықтың негізгі заң актілеріне және оның көзге түсетін ерекшеліктеріне назар аударады. Автордың Қазақстандағы корпоративтік заңнаманың әрі қарай даму тенденциясына қатысты және оны реформалау (модернизациялау) бағыттарына қатысты ойлары көрсетіледі.

Түйін сөздер: құқық, корпоративтік құқық, заңнама

F.S. Karagussov

The Main Peculiarities of Development of Corporate Law in the Republic of Kazakhstan

In this Article its author in a historical retrospection describes specifics of legal regulation of those aspects which relate to the use of corporate forms for legal entities to perform economic activities under Kazakhstani legislation of the soviet time. The attention is paid to the phenomena of perception of concepts of the modern corporate law from legislation of foreign jurisdictions. Based on the analysis carried out by the author with respect to foreign and Kazakhstani scientific and legal sources the author proposes his view concerning content of such legal concepts as “corporate relations” and a “corporation”. There are main legislative acts of corporate law in Kazakhstan, as well as its most noticeable features pointed out in this Article. The author’s view regarding tendencies of further development of the corporate legislation in Kazakhstan, as well as directions of its reformation (modernization) is also offered.

Keywords: law, corporate law, legislation.